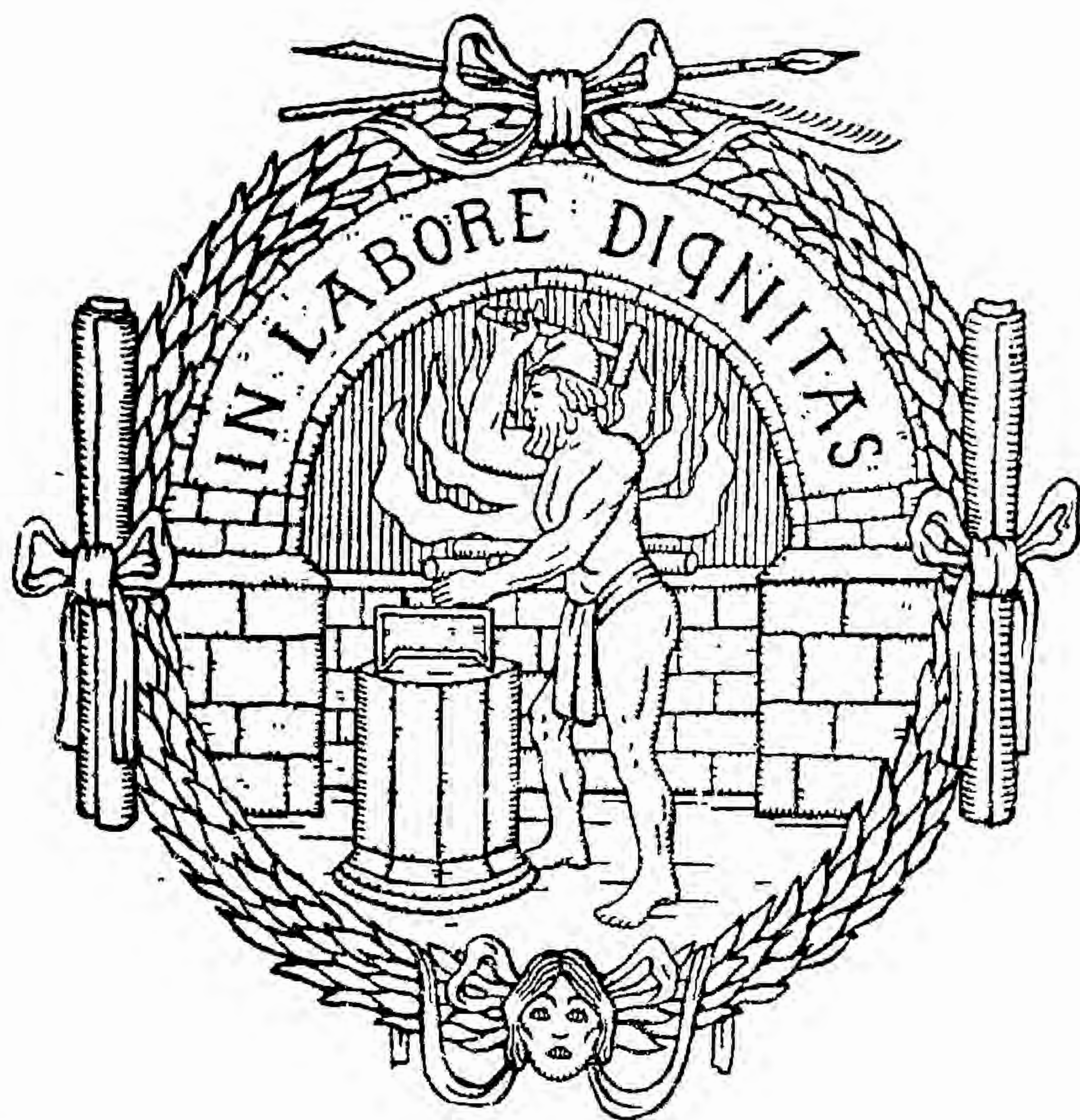


СТУДІЯ

ЖУРНАЛЪ

ИСКУССТВА И СЦЕНЫ



Москва, 7 июля 1912 г.

№ 38—39

ЦѢНА 25 к.

А. ЧЕХОВЪ.

(Къ восьмилѣтней годовщинѣ со дня смерти).

Въ этотъ день тихой, интимной скорби хочется уйти въ воспоминанія. Далекія и близкія вмѣстѣ.

Усѣсться поглубже въ кресло, окна закрыть и чтобы горѣла лампа подъ зеленымъ абажуромъ.

Такъ сидѣть одному; перелистывать «Пестрые рассказы», вспоминать «Хмурыхъ людей», перенестись мыслями въ «Вишневый садъ», погрузиться о «Трехъ сестрахъ» и «Ивановѣ» и еще разъ задуматься о «Чайкѣ», о бѣдномъ «Дядѣ Ванѣ».

Станетъ грустно. Но такъ и должно быть въ годовщину смерти близкаго вамъ человѣка.

Мелькнетъ его образъ—задумчивый, страдальческій, смѣхъ почудится сквозъ слезы.

А тамъ вспомнится, конечно, и «его театръ».

Да, «его»!

Давно это было.

Шли въ первый разъ «Три сестры».

Было это не въ Камергерскомъ переулкѣ, а въ Каретномъ ряду, и совпало съ именинами Антоны Павловича.

Успѣхъ крупный, несомнѣнный, оваций, вызова автора.

Вышла вся труппа, вышелъ и А. П. Чеховъ.

Обнялъ его В. И. Немировичъ-Данченко, расцѣловалъ и сказалъ:

— Милый Антоша! Поздравляемъ тебя съ днемъ ангела и съ успѣхомъ твоей прекрасной пьесы.

И было радостно, и было понятно, что автора чествуютъ, какъ именинника, здѣсь же, въ театрѣ.

Его это театръ—милago и незабвеннаго Антоши.—ему обязанъ онъ большей и лучшей частью своей славы.

М. В. Орловъ.

